

**О ЖУКОВСКОМ С. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЖУКОВСКИЙ С. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О ЖУКОВСКОМ С. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ГПУ — ЖУКОВСКОМУ С. К.
ЖУКОВСКИЙ С. К. — ГПУ
ГПУ — ПОЛЬСКОЕ КОНСУЛЬСТВО**

ЖУКОВСКИЙ Станислав Карлович, родился в 1867. Окончил Житомирскую духовную семинарию, в 1892 — рукоположен. С 1892 — служил администратором прихода в селе Несвиже Луцкого деканата, с 1910 — в Каменец-Подольском, позднее стал законоучителем в школах Киева; редактор газеты "Lud Boży". В 1919 — арестован в Киеве, но через несколько дней освобожден. 15 июля 1927 — арестован в поселке Ямполь, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Туринск Ирбитского района Уральской области.

В декабре 1928 — к Е. П. Пешковой обратился ее знакомый по Варшаве В. Дорожинский.

<14 декабря 1928>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Пересылая Вам письмо нашей писательницы гр<ажданки> ДОРОЖИНСКОЙ¹ — со своей стороны прошу помочь гр<ажданину> ЖУКОВСКОМУ, которого по ложному, по-видимому, доносу послали на Урал. Что у Вас хорошего? Часто с женою вспоминаем Вас — если будете в Варшаве — непременно известите меня: соскучился и хочу Вас повидать.

Что касается меня — работаю много, мало времени остается "для себя", — собираюсь писать "воспоминания" — как видите, дело идет к старости... Политикой не занимаюсь, главное внимание уделяю хозяйственным вопросам, — одним словом, представляю "деловой кабинет".

Примите от меня искренние и хорошие пожелания.

В. Дорожинский»².

В июне 1929 — ксендз Станислав Жуковский лично обратился к Екатерине Павловне Пешковой.

<5 июня 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

На основании этого письма позволю себе обратиться к Вам, не как к официальному лицу, а как к человеку, посвятившему себя исключительно добрым делам — помогать и облегчать участь переносящим страдание и горе.

В означенном письме Вы мне сообщаете, что пред возбуждением ходатайства пред ОГПУ о замене мне ссылки разрешением на выезд в Польшу, предварительно нужно получить польскую визу на въезд туда. Принимая во внимание, что мне предъявлено обвинение, кажется по 58 ст<атье> (точно не знаю), то я считаю для себя прямо-таки невозможным и опасным лично возбуждать ходатайство на получение визы, ибо одно такое мое ходатайство как ссыльного может мне принести самые прискорбные последствия по причинам, наверно, Вам известным.

В виду этого, я считаю, что было бы гораздо рациональнее, чтобы

¹ Письмо писательницы Елизаветы Дорожинской на польском языке.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 257. С. 153. Автограф.

гр<ажданка> ДОРОЖИНСКАЯ сама лично выхлопотала для меня визу там у себя на месте. Думаю, что такой способ только облегчил бы и ускорил получение визы.

На основании изложенного убедительно прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, сообщить непосредственно от себя гр<ажданке> ДОРОЖИНСКОЙ о моей просьбе, чтобы она от себя возбудила ходатайство на выдачу мне визы, и по получении таковую пусть через Вас мне пришлют. После чего я немедленно пришлю Вам на имя ОГПУ ходатайство при условии, <что> Вы не откажете мне сообщить, что такое ходатайство не ухудшит моего положения, как ссыльного. Лично с гр<ажданкой> ДОРОЖИНСКОЙ не переписываюсь и даже не знаю ее адреса»³.

Весной 1930 — ксендз Станислав Жуковский был освобожден из ссылки с ограничением проживания с прикреплением на 3 года (-6). Проживал в Льгове Центрально-Черноземной области. В мае 1930 — он обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой

<24 мая 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Прилагая при сем прошение на имя ОГПУ о снятии с меня минуса шести, убедительнейше прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, передать таковое по назначению и, если найдете возможным, поддержите его с своей стороны. О результате не откажите меня уведомить. Независимо от сего, прошу меня известить, в каком положении находится мое ходатайство о разрешении мне выезда за границу»⁴.

В сентябре 1930 — ксендз Станислав Жуковский вновь обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<22 сентября 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Вследствие возбужденного мною ходатайства, по вашему предложению, о замене мне ссылки разрешением на выезд на родину — в таком ОГПУ мне отказало.

Письмом от 30 марта с<его> г<ода> за № 858 Вы мне сообщили, что о разрешении мне выезда за границу будете хлопотать, когда кончу срок ссылки. Срок ссылки мною уже окончен. ОГПУ объявило мне минус шесть, с правом проживания только в Центральных местностях РСФСР, не могу даже вернуться на Украину, дабы я мог... кое-как пробиться и поправить свое подорванное здоровье. Таким образом, вынужден избрать себе гор<од> Льгов Ц<ентральной> Ч<ерноземной> О<бласти> — жизнь здесь ужасная.

В виду этого, принимая при сем вторично ходатайство в ОГПУ о разрешении мне выезда за границу, убедительнейше прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, ходатайство это направить по назначению и таковым поддержать меня. Независимо от сего, прошу поставить меня в известность, что Вами будет предпринято по настоящему моему ходатайству, а затем о результате такового не откажите особо меня уведомить... Сообщения мне, очень прошу писать в закрытых письмах <...>»⁵.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 313. С. 159. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 313. С. 160. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 313. С. 162. Автограф.

В декабре 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась писательница *Елизавета Дорожинская* из Кременца.

<27 декабря 1930>

«Во время нашего свидания в Варшаве я просила Вас походатайствовать для Станислава ЖУКОВСКОГО разрешение выезда в Польшу. Брат ЖУКОВСКОГО, живущий в Польше, исходатайствовал для брата польскую визу — года 3 тому назад или даже больше — находится эта виза в Польском посольстве или консульстве в Москве. Посол ПАШЕК об этом осведомлен — обещал в свое время Владиславу ЖУКОВСКОМУ, брату Станислава, помочь в возвращении Станислава в Польшу.

Настоящим покорнейше прошу осведомиться, не просрочена ли польская виза. Если это так, то в таком случае Владислав ЖУКОВСКИЙ занялись бы исходатайствованием новой, — покорнейше прошу написать мне, сколько червонцев надо прислать на Ваши руки для Станислава ЖУКОВСКОГО на расходы выезда в Польшу»⁶.

С января 1934 — ксендз Владислав проживал в Гайсине, в июле 1934 — на его запрос уполномоченный ГПУ сообщил ему об условиях выезда в Польшу.

<4 июля 1934>

«В ответ на Ваше письмо сообщаю, что, согласно справке, полученной нами на наше ходатайство о выезде, нам сообщено, что Вам может быть выдано разрешение на въезд в Польшу только в том случае, если Вы или Ваши родственники внесут за Вас в Интурист 550 руб<лей> золотом или иностранной валютой. Сообщите, могут ли они внести и сколько»⁷.

В июле 1934 — ксендз Станислав Жуковский сообщил в ГПУ.

<10 июля 1934>

«<...> В ответ на Ваше письмо от 4/VII с<его> г<ода> уведомляю, что оплату выездной визы как я, так и мои родственники, проживающие в СССР, и одного рубля золотом или иностранной валютой уплатить не могут. Что же касается родственников, проживающих за границей, то и их материальное положение тоже не такое, чтобы могли уплатить требуемую сумму»⁸.

В июле 1935 — уполномоченный ГПУ сообщил в Польское консульство об отказе в визе ксендзу Станиславу Жуковскому

<1 июля 1935>

«<...> Прилагая при сем польское въездное свидетельство за № 7288/2 Станислава ЖУКОВСКОГО сообщаю, что в выдаче ему совет<ской> привесной визы отказано, и дело его о выезде в Польшу аннулировано»⁹.

С марта 1935 — ксендз Станислав Жуковский проживал в селе Теплик Витебской области, с января 1936 — во Льгове Курской области.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 382. С. 374. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1446. С. 35. Машинопись.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1446. С. 36. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1446. С. 37. Машинопись.

В 1945 — выехал в Польшу, проживал в Лодзи, был капелланом у сестер-урсулинок. 7 апреля 1947 — скончался в Лодзи¹⁰.

¹⁰ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 328.